

Тао Синъи почти не задумывалась о жизни через десяток лет: ей самой сейчас не было и двух, так что будущее казалось чем-то бесконечно далеким.

— Ну и что, что я смотрю сериал? Я что, не имею права? — спросила она у некоего существа, которое только что подало голос. — По-твоему, просмотр телевизора теперь считается разрушением образа?

— Конечно, нет. Просто нельзя ли выбирать что-то менее слабоумное? Я ведь тоже вынужден это смотреть...

Голос Тяньиня становился всё тише. Ему ведь тоже приходилось смотреть эти сериалы, нельзя ли было хоть немного подумать о его чувствах?

— Иди и скажи это маме. Она любит подобные вещи, — Тао Синъи, обняв диванную подушку, с азартом уставилась в экран. — В конце концов, мыльная опера — это не моя любовь, а мамина.

Тут ему действительно нечего было возразить: пристрастия Хуа Сюньси были прописаны автором, и разрушить этот образ было невозможно. Поэтому ему оставалось лишь смириться и смотреть вместе с ней этот бессмысленный сюжет.

— Раз уж зашел разговор, ты что, правда считаешь, что сериал плохой? По-моему, очень даже ничего, типичный «развлекательный» продукт.

Если бы у нее под рукой были семечки, она бы с удовольствием просидела так весь вечер.

Тяньинь попытался вникнуть в сюжет, честно стараясь следить за происходящим вместе с ней. Но уже через серию он сдался: логика была настолько дырявой, что смотреть это было выше его сил. Как это вообще можно было воспринимать всерьез?

— Чего это вдруг нельзя смотреть? — Тао Синъи была совершенно поглощена действием. Ей нравились лица главной героини и ее соперницы, да и сюжет был не таким уж провальным — вполне можно скоротать время.

— Может, подумаешь еще раз? Тот главный герой — он ведь только что видел, как вторая героиня подсыпала что-то в воду, и при этом всё равно подозревает в отравлении матери главную героиню! Это же полнейший абсурд! — возмущенно воскликнул Тяньинь.

— Логика, конечно, хромает, но ведь вторая героиня и главный герой — друзья детства. А главная героиня — пришлая, так что ей по определению приходится тяжелее, — она смотрела на персонажей глазами, полными восторга, не переставая восхищаться их внешностью.

...Ты просто помешана на красивых мордашках, тебе плевать на сюжет! — Тяньинь потерял дар речи.

— Ну да, я помешана, и что с того? Будь у тебя самого такая внешность, я бы слова поперек не сказала.

— Ну, ты у меня дождешься.

Тао Синъи проигнорировала его и продолжила смотреть. Кто бы мог подумать, что все эти страсти-мордасти поначалу вызывают отторжение, но чем дальше, тем сильнее затягивают.

Однако счастливые моменты всегда коротки. Как бы Тао Синъи ни хотела отсрочить неизбежное, ей пришлось смириться с реальностью.

Два года — пора было задуматься о детском саде. Даже если она морально готовилась, при одной мысли о том, что придется проводить время в компании шумных детей, Тао Синъи не чувствовала, что станет там всеобщей любимицей. В конце концов, в душе она была взрослой, и как бы ни притворялась, влиться в компанию малышей было непросто.

Тяньинь: Ты видела хоть одного взрослого, который чуть что — сразу в слезы и кричит, как он кого-то ненавидит? А, ну да, это же в духе семьи Тао.

Тао Синъи: Отвали. Просто исчезни.

Тем не менее, ей казалось, что, даже выглядя как ребенок, она остается достаточно зрелой, чтобы не смешиваться с по-настоящему неразумными малышами.

Это убеждение рухнуло в тот самый момент, когда Хэ Эньнин привела ее в ближайший парк. Как назло, там оказалась группа детей, которые успешно втянули ее в игру в дочки-матери.

— Смутно припоминаю, как кто-то пару дней назад рассуждал о том, что не впишется в коллектив, ведь она — взрослая, — Тяньинь мастерски расставил акценты, выделив слово «взрослая» с изрядной долей иронии.

— Ты что, живешь на границе между миром живых и загробным царством?

— Нет, а что?

— Уж больно ты язвительный, кажется, у тебя энергетический дисбаланс, — Тао Синъи играла с песком, строя с остальными секретную базу. — Или, может, ты напоминаешь флаг одной страны? Они ведь тоже вечно воруют чужое, а в итоге у них дома такой бардак творится.

Тяньинь лишь спустя время понял, о ком она говорит.

— В следующий раз просто называй имена или диктуй их паспортные данные.

— Паспортные данные — это слишком долго. В следующий раз просто пусть назовут меня предком, этого хватит.

— В реальном мире ты себя так глупо не ведешь...

— Тао Синъи из реальности — это одно, а я — героиня сценария, где меня все обожают, — она продолжала работать руками, не сбавляя темпа. — Говоришь так, будто хорошо меня знаешь.

— Синъи, пойдем домой, — замок был достроен, и ее «жена» Эньнин, вдоволь наигравшись, наконец решила, что пора.

— Хорошо, — она посмотрела на свои грязные руки и, не желая пачкать Эньнин, спрятала их за спину.

Но та ничуть не смутилась: она не только ласково потянула ее за собой, но и велела остальным не трогать ее, потому что Синъи принадлежит только ей, Хэ Эньнин.

Моя жена Эньнин такая властная! — Тао Синъи снова смотрела на нее восторженными глазами. Она так сильно любила свою соседку, просто до слез.

— Ей всего пять лет! Ты называешь пятилетнего ребенка властным? Советую тебе снять эти розовые очки.

— Они розовые? Разве? Эньнин — моя самая любимая жена, ясно? — она довольно улыбнулась.
— Она так хорошо ко мне относится.

— погоди, самая любимая? Значит, из четырех ты выбирать не собираешься?

— Это дети делают выбор, а взрослые берут всё и сразу.

— Ты сейчас ребенок.

— В душе я взрослая.

<http://bllate.org/book/20735/2076118>